

Штаб Дальневосточной армии Уоррена

"Асю, ты понимаешь важность назначения тебя Ян Минхуа заместителем командира на этот раз?" Лицо Ло Бо было тяжелым, и он не проявлял радости, которую должны были бы показывать его подчиненные после повышения.

"Докладываю господину Ло, подчиненный понимает".

"О?"

Выражение лица Ци Чуансю было столь же торжественным: "Это значит, что после увольнения с должности ты можешь найти себе красивую женщину-секретаря, положить глаз на ее внешность, припрятать в кабинете вино и больше не беспокоиться о ссорах в прокуратуре!"

"Негодяй, не нужно напрягать мозги, можешь ясно видеть приказ: он был издан лидером президента, Ян Минхуа!"

"Так что..."

"Какой он человек, ты знаешь лучше, чем я?"

Ци Чуансю прочитал быстро и четко: "Наш уважаемый президент Ян Минхуа от рождения обладает мудростью в государственных делах, решительностью в руководстве, гениальностью, дальновидностью, высокой личной моралью, надежным характером, добр к своим подчиненным, строг к себе и снисходителен к другим. При обращении с людьми и служении начальнику он честен, и что еще более редкое, он бескорыстен и не отвлекается, а целиком и полностью заботится об общем благе семьи. Его искренне любят во всей армии. Что касается милосердия, мудрости и отваги, то для меня, солдата Цичуаня, он является образцом для подражания, достойным восхищения чиновников! Небеса послали нашему роду великий талант, а первоначальное божество даровало ему вечную жизнь, которая будет иметь большое значение для всей семьи..."

Ло Бо перебил его: "Достаточно, у меня здесь нет "ушей", можешь быть спокоен".

Ци Чуансю снова изобразил самую невинную улыбку: "Мастер Ло Бо, почему вы так сказали? То, что вы сейчас сказали, все идет от вашего сердца. Поверьте, что у этого чиновника искренняя любовь к Его Превосходительству Президенту..."

Ло Бо пристально посмотрел на него, словно пытаясь найти хоть крупицу лжи в этой улыбке — "улыбка Ци Чуансю" стала широко используемой метафорой в более поздних поколениях — обычно она использовалась для описания продавцов поддельных товаров, страховых агентов и т. п. людских персонажей — как обычно, Робо ничего не добился.

"Неужели ты забыл, что случилось семь лет назад?"

В марте 771 года имперского календаря семья Люфэн начала крупное наступление на семью Цичуань. Ударные войска армии Люфэн вошли по тропе, обошли линию приграничной обороны

и внезапно появились за пределами имперской столицы. Глава семьи Цичуань предыдущего поколения Цичуань Юаньсин считал, что армия Люфэн не будет обладать сильными силами, если пойдет вглубь в одиночку. До прибытия подкрепления он мобилизовал Центральную армию и императорскую гвардию в имперской столице для начала атаки. В результате они попали в засаду, и Центральная армия и императорская гвардия были практически уничтожены. Погибло более 130 000 человек, а Цичуань Юаньсин был тяжело ранен. Только тогда семья Цичуань узнала, что силы внезапной атаки возглавлял хитрый и мудрый Люфэн Сишань, наследник семьи Люфэн, в количестве [-] человек!

Люфэн Сишань считал, что общая ситуация решена, и не спешил атаковать имперскую столицу с ее мощными укреплениями. Он отправил [-] солдат обратно на атаку пограничной стражи, в то время как [-] пехотинцев остались позади, чтобы окружить и атаковать имперскую столицу. В это время Дальневосточная армия семьи находилась в критической ситуации с демонами, а пограничная стража и армия Черного Знамени были прижаты армией семьи Люфэн и не могли двинуться с места. В имперской столице почти не осталось солдат, не было генералов, которые могли бы командовать, не было подкреплений извне, и среди людей началась паника. Все думали, что семье грозит неминуемая гибель!

В то время Зи Чуаньсю, все еще бывший студентом Дальневосточной военной академии, использовал предлог «учений» и с молчаливого согласия командующего Дальневосточной армией Гэ Инсина (также директора Дальневосточной военной академии) возглавил отряд из 800 студентов-кавалеристов и помчался обратно в имперскую столицу. И наконец увидел своего названного отца Зичуань Юаньсина в последний раз.

После смерти Зичуань Юаньсина в семье не осталось лидера, и различные силы Совета старейшин, Общего управления, Командующего управления и Управления по военным делам бесконечно спорили, обвиняли друг друга, уклонялись от ответственности и заявляли, что только они сами могут спасти семью от опасности, но в итоге ничего не произошло. Фаган, заботясь только о собраниях, обсуждениях, выборах и голосовании, но никто не знал, как справиться с 800-й армией бродяг за пределами города. В ярости Зи Чуаньсю поднял мятеж, прихватив [-] вернувшихся с собой кавалеристов, взял под контроль важные места, такие как Генеральский особняк, Командное управление и Управление по военным делам, и получил право разворачивать войска. Немедленно он отдал приказ всем легионам и местным гарнизонным войскам служить королю, потребовав, чтобы они прибыли в имперскую столицу в течение месяца. Это, конечно, невозможно. Если бы они действительно пришли, их бы преследовали по пятам, что наверняка привело бы к тяжелым потерям, а также позволило бы другим войскам зайти в тыл армии Люфэн.

Семья Люфэн громко рассмеялась, сказав, что 11-летний новый глава семьи Зичуань сошел с ума и хочет сражаться со всеми войсками семьи Зичуань, находящимися под имперской столицей. Они смеялись до того кошмарного вечера: сразу после того, как был отдан приказ, вечером 800 элитных кавалеристов во главе с Зи Чуаньсю надели форму семьи Люфэн и ворвались в лагерь Люфэн, убивая людей и поджигая их, а также распространяя слухи: «Плохо дело, главные силы Дальневосточной армии идут!» Вся армия уже прибыла, и общая численность превышает 1 миллион человек!»

Армия Люфэн, очнувшись от сна, столкнулась с тьмой, огнем, ножами и ружьями. Они вообще не оказали никакого эффективного сопротивления, да и не могли, все были одеты в одинаковую одежду, и кто-то часто кричал: «Не боритесь! Мы сами свои, там враг!» Затем он

ударил его... В такой обстановке, когда враг неотличим, единственный выход - нанести первый удар, в результате чего более половины [-] членов семьи Люфэн умерли в ту ночь от собственных рук.

Даже сам Люфэн Сишань едва избежал смерти. На рассвете он только собрал своих побежденных солдат и хотел контратаковать, но почти когда его отряд готовился собраться, появилась кавалерия Зи Чуаньсю, и раздался взрыв рубящих ударов. Пораженные солдаты, все еще находившиеся в шоке, были разгромлены одним ударом. Вечером Люфэн Сишань предпринял еще одну попытку взять команду над отрядом, и как только люди и лошади собрались вместе, раздался стук лошадиных подков...

Тот же процесс повторялся семь раз!

К восьмому разу Люфэн Сишань отступил на границу между семьей Люфэн и семьей Зичуань. Впереди были 300 000 мстительных и разъяренных пограничников Зичуань, ожидающих в полной боевой готовности, а сзади Зичуаньсю с элитной кавалерией, преследующей их как волки и тигры. — он предпочел застрелиться, чем вернуться и снова сразиться с Зи Чуаньсю. Единственной причиной, по которой он спасся, была поддержка его дочери Лю Фэншуан и немного удачи. Позже многие историки войны считали, что если бы Зи Чуаньсю смог командовать всей армией без каких-либо происшествий, даже при поддержке гениальной Лю Фэншуан, было невозможно, чтобы Лю Фэншуан сбежал, не говоря уже о том, чтобы вернуться, чтобы унаследовать должность патриарха Люфэн.

Но 200 000 солдат армии Люфэн, прибывших с Люфэн Сишанем, явно не имели таких послушных дочерей и удачи — лишь меньше трети из них вернулось живыми.

Что касается семьи Цзычуань, то удача победителя оказалась куда хуже, чем у проигравшего, — Цзы Чуаньсю был полон надежд встретить прекрасную женщину с цветами в руках, которая обнимет победителя, но его ждало нечто другое. Его разбудили в казарме среди ночи во время преследования и обнаружили, что вся его стража была обезоружена, а вокруг плотно обступили люди. Это был расстрельный взвод военной полиции, полностью вооруженный офисом военного прокурора. Малейшее движение, и он будет убит на месте...

Вежливый офицер военной полиции с сожалением сообщил ему: «По приказу генерала Ян Минхуа вас обвиняют в таких преступлениях, как «незаконный мятеж», «оскорбление старшего по званию», «произвольная мобилизация войск» и «злоупотребление властью». Приказано лишить вас командования армией. Вы имеете право хранить молчание и можете отправиться на военный трибунал для изложения своих доводов...»

Каждое предъявленное ему обвинение было наказуемым смертной казнью.

Позже, благодаря дочери Цзычуань Юаньсина Цзычуань Нин, которая всеми силами пыталась его спасти, командующему Дальним Востоком Гэ Инсину, который тайно помогал ему, мощным протестам солдат с передовой и его хорошему другу Стерлингу, который также был одним из трёх молодых героев Цзычуаня, присутствовавших на военном трибунале, Цзы Чуаньсю был освобождён от смертной казни из-за его смелого заявления: «Верность не преступление!»

Ян Минхуа хотел посадить его в тюрьму пожизненно, но брат Инсин, командующий Дальним Востоком, равнодушно заявил: «Не лучше ли будет отправить его служить в самую сложную область Дальнего Востока? Там тоже нужны люди». Из-за высокого авторитета брата Инсина армия Дальнего Востока стала могущественной, и Ян Минхуа всё ещё не осмеливался противостоять ему... Так что Цзы Чуансю присоединился к армии Дальнего Востока, начиная с солдата труда, пока за заслуги не был повышен до самурая, малого знаменосца, красного знамени, заместителя знамени и знамени...

□□□

Теперь Ян Минхуа внезапно хочет обойти все ступени и повысить его до заместителя командующего!

«Мой господин, у меня никогда не было особой памяти. Я не знаю, к какому событию семь лет назад вы относитесь? Можете ли вы мне намекнуть?»

Ло Бо: «Асю, ты должен знать, что опасные вещи люди всегда хотят пристроить так, чтобы они были у них на виду — твой талант и сила довольно опасны для некоторых. Если ты честно станешь красным знаменосцем, ты будешь командовать сотней тысяч войск Дальнего Востока — некоторые не смогут из-за этого спать по ночам».

Цзы Чуансю: «Но если меня повысят до заместителя командующего, разве кому-то не станет ещё труднее спать?»

«Проблема в том, что в армии Дальнего Востока всего три действующих заместителя командующего, и у нас нет дополнительных штатных единиц для тебя — понятно?»

«За два дня до того, как меня отстранили от должности, я слышал, что у заместителя командующего Лэя возникли разногласия с командующим Гэ Инсином, и он собирался подавать в отставку — разве не будет вакантной должности?»

«Они помирились этим утром, и заместитель командующего Лэй отозвал заявление об отставке».

«Я слышал, что наш заместитель командующего Линь Бин женится и уедет в трёхмесячный медовый месяц?»

«Жених сбежал перед свадьбой, оставив записку: "Не выдерживаю!". Теперь эта несчастная в любви старая дева собирает отряды смерти, чтобы разыскать его...»

Цзы Чуансю вздохнул: «Теперь у меня осталась только одна надежда: мой господин, возможно ли, что у вас в последнее время язва желудка перерастёт в рак...»

Ло Бо: «...»

Итак, после того, как ты получишь повышение до заместителя командира, у тебя останется лишь один путь: вернуться в имперскую столицу и вступить в резерв офицерских кандидатов. Но командир Брат Инсин считает это лучшим решением, поскольку мисс Зичуань Нин почти 16 лет, и она скоро достигнет совершеннолетия. В этот период трудно гарантировать, что никто не пострадает из-за этого - вернувшись, ты сможешь защитить ее.

"Но низшие чиновники ведут себя очень небрежно..."

"Хватит притворяться передо мной дурачком - сохрани свои уловки для подачи Роджеру и этим идиотам! Это же ты убил демонического командира в Хенчуане, верно? Я знаю, ты не хочешь, чтобы "кто-то" узнал о твоём таланте и боевом искусстве, но ты думаешь, ты можешь обмануть меня?"

Зи Чуансю посмотрела на него с удивлением: "Ты..."

Ло Бо хитро улыбнулся: "Я слуга семьи Зичуань, а не Ян Минхуа. Человека, которому я присягнул на верность, зовут Зичуань!"

"Ян Минхуа - твой босс..."

"Я - заместитель командующего Дальневосточной армией, и моим непосредственным начальником должен быть командир Брат Инсин." Ло Бо мягко сказал: "Командир Брат всегда просил меня заботиться о тебе."

Зичуань вспомнила, как Ло Бо так тщательно заботился о ней и переживал за нее эти шесть лет, и волна тепла захлестнула ее сердце, и она глубоко поклонилась старику перед собой: "Зи Чуансю, с ничтожным телом, благодарна командиру Инсину и Вашему господину". Такая забота... Эту доброту и любовь трудно отплатить в этой жизни! Мой господин обладает судьбой, и Зичуаньсю не посмеет пожалеть для этого тела никаких усилий!"

Ло Бо величественно встал: "Действующий лидер президента Ян Минхуа властен и самодержавен, и его никто не может контролировать. У него уже есть скрытая душа неповиновения! Заместитель командира Зичуаньсю, как старейшина семьи, я приказываю вам: сделайте все возможное, чтобы защитить мисс Зичуань Нин! Она - единственная плоть и кровь, оставшаяся от мастера Юань Син".

Он поклонился Зи Чуансю! "Асю, пожалуйста!"

Зи Чуансю подняла голову и ответила: "Повинуюсь! Пока Зичуаньсю дышит, она никогда не позволит госпоже пострадать! Пожалуйста, будьте уверены, мой господин!" Она глубоко поклонилась в ответ, лишь чувствуя гордость в своей груди.

"О, и еще одно: разве ты только что не говорила отплатить мне своей жизнью? Тогда возьми мое вино..."

Зи Чуансю решительно: "Ни в коем случае! Я просто говорю... Три бутылки векового вина, бутылка королевского бренди — это дороже моей жизни! Если ты убьешь меня, я не смогу вернуть это!"

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/20301/3921243>